

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ

УДК [001.895:330(470)]:338.246.025.2

Н.В. Пьянова

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

Существуют различные пути, которыми давно идут ведущие страны мира, существенно снизившие за последние годы свое удельное энергопотребление, что позволяет им даже в условиях мирового дефицита энергоресурсов продолжать уверенно наращивать свой ВВП, лишь незначительно увеличивая при этом потребление энергии.

Ключевые слова: нанотехнологии и биотопливо, инновационный потенциал, Киотский протокол, «инновационный прорыв».

Переход отечественной экономики к инновационной модели развития требует огромных, продуманных и планомерных, а главное, рассчитанных на многие годы усилий самого государства. Именно это и должно рассматриваться в качестве приоритетной, долговременной задачи государственного управления. Самая большая опасность на этом пути – попытка подменить поиск адекватных российским реалиям путей инновационного развития слепым копированием внешних форм и отдельных проявлений западного опыта. Как отмечают отдельные отечественные ученые, примеров в этой области достаточно много: от громко афишируемых попыток создания модных на Западе технопарков до перешедшего уже все разумные границы отечественного бума вокруг нанотехнологий и биотоплива [1].

Стране, где практически отсутствуют конкурентоспособные на мировом уровне отрасли, которые могли бы стать потребителями инноваций в области нанотехнологии (микроэлектроника, фармацевтика, биотехнологии, производство новых материалов и т.п.), а более трети необходимого ей продовольствия импортируется, даже выдающиеся научные достижения в этих областях принесут мало практической пользы. В лучшем случае, как это уже было неоднократно, из них смогут извлечь выгоду наши зарубежные коллеги и соперники. Кроме того, любая аналогичная попытка копирования «зарубежного опыта» заведомо обрекает экономику страны на модель догоняющего развития, на вечное отставание от западных технологий.

Заметим, что инновации – это не просто новое, но, прежде всего, действительно необходимое для страны, ее экономики, населения. Задача не в том, чтобы создать и даже внедрить что-то новое, а в том, чтобы внедрить именно то, что даст реальный экономический эффект и станет стимулом для появления новых инноваций, востребованных отечественным бизнесом и адаптированных

к его возможностям. Бессмысленно делать ставку на те направления, где не планируются серьезные сдвиги в развитии их фундаментальной базы. Так, согласно оценкам специалистов, в сфере нанотехнологии 2/3 финансирования целесообразно направлять именно на фундаментальный поиск [2].

Типичная ошибка российского «инновационного порыва» – непонимание того, что в основе любых инноваций лежит наука, причем в первую очередь наука фундаментальная. Это принципиально отличается от подхода американской администрации, финансирующей в этой области, прежде всего, фундаментальные исследования, выполняемые в университетах, национальных лабораториях и специально созданных центрах. Следствием невнимания к фундаментальной основе инноваций является то, что «у нас нет ни одного патента в области нанотехнологий, хотя в мире их зарегистрировано уже около 10 тысяч и 2 тысячи имеют правовую охрану на территории РФ» [3]. Можно лишь констатировать, что и эта инновационная инициатива, скорее всего, окажется несостоятельной ни как коммерческое предприятие, ни как способ поддержки отечественной науки, которой достанется лишь ничтожная доля выделенных государством средств.

Потребности инновационного развития – далеко не единственная причина необходимости срочных и эффективных усилий по государственной поддержке отечественной науки. У каждой страны существуют свои сугубо национальные проблемы, решать которые мировая наука отнюдь не стремится, да и не в состоянии. Причем поддержание исследовательской активности в этих областях необходимо для государства независимо от уровня национальной науки на международной арене и ее вклада в мировую науку. В первую очередь это относится к таким важнейшим для суверенного государства областям, как оборона, поддержка собственных наукоемких технологий, национальное сельское хозяйство, оптимизация национальной экономики, социальной сферы и многих других отраслей. Без опоры на национальную науку в этих областях государство не может претендовать на сколько-нибудь независимую роль на мировой арене.

Пренебрежение наукой естественным образом отражается и на отношении к ней в обществе. По данным опросов, только 1 % жителей России считает профессию ученого престижной. Это резко контрастирует с отношением к науке в других странах, прежде всего в США и Западной Европе, где с середины 80-х годов наблюдается широкая общественная поддержка бюджетных затрат на науку, а почти половина населения считает, что правительство тратит слишком мало средств на науку [4].

Непонимание роли науки и ее значения для современного государства привело к тому, что даже в самом российском научном сообществе до сих пор бытуют представления о том, что наличие приличного финансирования является достаточным фактором для эффективного функционирования отечественной науки. Наука давно стала высокопрофессиональным, крайне дорогостоящим и сложно организованным бизнесом, а ее значение столь велико, что уповать на «любительский» уровень было бы непростительным легкомыслием.

Широко распространенное среди отечественной научной общественности опасение, что в результате усиления роли государства в управлении наукой она просто перейдет под контроль мало смыслящих в ней чиновников, как это уже имело место в других отраслях государственного управления, отчасти обоснованы. К сожалению, в кругах отечественной управленческой номенклатуры отсутствует понимание того, что управлять, тем более в такой деликатной области, как наука, это не значит предписывать. Управлять – это значит создавать условия. Именно так понимают управление наукой во всем мире. Государство не должно вмешиваться в принципиальные вопросы самоорганизации и функционирования научного сообщества.

Только сами ученые могут определять приоритетные направления исследований и оценивать достижения коллег. Только само научное сообщество может вырабатывать и поддерживать свои профессиональные и морально-этические нормы. Но государство на основании экспертного анализа тенденций в мировой науке и технологии может и должно определять свои приоритеты и стимулировать их реализацию имеющимися в его распоряжении законодательными, финансовыми и налоговыми средствами.

Непродуманные или ошибочные решения в сфере государственного управления наукой могут иметь для нее катастрофические последствия. Тяжелейшие последствия для отечественной науки имела попытка либеральных реформаторов реализовать принцип самокупаемости науки. Наука, особенно фундаментальная, да и в значительной части прикладная, не может быть «самофинансируемой». В отношении финансирования государством наука ближе всего к армии, так как в отличие от других социально-культурных областей, в том числе образования, на науку нет и не может быть платежеспособного спроса населения. Более того, на фундаментальную науку нет и не может быть спроса со стороны промышленности. Во многих странах мира именно промышленность вкладывает в научные исследования больше средств, чем государственный бюджет, но при этом финансирует в первую очередь науку прикладную.

Так, США еще в 50-е годы осознали роль науки в развитии своей экономики и укреплении лидирующих позиций в мире. В конце прошлого века был принят большой пакет законов и беспрецедентные меры для развития этой сферы. Во всех слоях американского общества, включая промышленников и законодателей, сложилось ясное понимание того, что финансирование фундаментальных исследований – прямая обязанность государства. Промышленность вкладывает в исследования вдвое больше средств, чем федеральный бюджет, но финансирует в основном прикладные исследования и разработки. Например, в 2008 г. доля промышленности в финансировании фундаментальных исследований в США составляла всего 5,4 %, тогда как доля федерального бюджета достигла 62 % (остальное – собственные средства университетов). О важном значении, которое придают развитию науки в США и государство, и общество в целом, свидетельствует не только объем федеральных затрат на эту сферу, но и сложная многоступенчатая процедура утверждения федерального бюджета на

исследования и разработки. В рамках каждого бюджетного цикла проект распределения затрат по статьям и между осуществляющими финансирование более чем двумя десятками федеральных агентств минимум трижды анализируется и корректируется при прямом участии широкой научной общественности и крупнейших научных обществ страны. Эти общества имеют мощную прессу и своих лоббистов в Конгрессе. Разработка и утверждение исследовательского бюджета – одна из важнейших и ответственных законодательных процедур, результаты и возможные последствия которой неизменно вызывают глубокий резонанс в стране и за рубежом.

Таким образом, фундамент инновационного развития составляет современная наука, которая все более формируется не только как крупный самостоятельный бизнес, но и важнейший объект государственного управления, имеющий приоритетное значение для национальной экономики и требующий высокоспециализированных организаций и весьма специфических методов организации и управления.

О значении организационной стороны в результативности научных исследований свидетельствуют многочисленные науковедческие исследования, согласно которым научная результативность пропорциональна лишь логарифму от ассигнований, но прямо пропорциональна степени организации науки. Финансовые проблемы российской науки усугубляются глубоким системным кризисом, связанным с ее архаичной иерархической системой организации, сформировавшейся более полувека назад в период тоталитарного государства и не соответствующей современной практике организации научных исследований, в которой на всех уровнях преобладают горизонтальные сетевые связи. К тому же зависимость научной отдачи от уровня финансирования имеет достаточно сложный вид.

Отставая в развитии многих областей науки, в сфере инноваций Россия не должна стремиться копировать и догонять соперников именно в тех областях, где они уже далеко ушли вперед, повторяя все их увлечения и даже ошибки. Гораздо перспективнее используя в этих областях (копируя, покупая) технологические достижения других, искать те принципиально новые точки роста, в которых можно вырваться в лидеры, как это десятилетиями делают японцы, а теперь корейцы, китайцы и многие другие. В этом тактическое преимущество отстающего, который может быстрее переориентировать и сконцентрировать свои усилия на новую перспективную инновационную область. Но для этого необходимо развивать фундаментальную науку, чтобы быть готовым подхватить и развить только наметившийся успех.

Исторический опыт свидетельствует, что у каждой страны есть и естественные инновационные приоритеты, не зависящие от научной моды и имеющие долговременный стратегический характер. У России с ее огромными пространствами и природными ресурсами есть совершенно очевидные приоритетные технологические направления гражданского назначения, которые действительно востребованы ее экономикой, и достижения, которые могут быть быстро и эффективно восприняты в стране. Это в первую очередь энергетика, нефтяная

и газовая промышленность, нефтехимия, транспорт и связь. Именно на этих отраслях и должны быть сосредоточены отечественные усилия в области инновационного развития. Тем более что в них сейчас происходит смена базовых технологий, и страна, опередившая на этой стадии другие страны, имеет шанс вырваться в лидеры, не повторяя всех этапов технологического развития прежних лидеров [5].

Кроме того, именно эти отрасли, особенно энергетика и нефтегазовая промышленность, не только остро нуждаются в инновациях для собственного развития, но и, в отличие от многих других отраслей отечественной промышленности, имеют реальные финансовые ресурсы для этого. То есть инновационное развитие страны не только должно, но и реально может начаться именно с этих отраслей.

Одним из главных отечественных инновационных приоритетов должно стать энергосбережение, т.е. рациональное использование энергии и энергоресурсов. О возможности большой отдачи усилий в этом направлении свидетельствует пример США. За последние тридцать лет они в 2,5 раза увеличили свой ВВП, всего на 25% увеличив при этом потребление энергии. А потребление бензина средним американским автомобилем снизилось с 17,8 до 8,7 л на 100 км пробега.

В России затраты энергии на производство единицы ВВП в четыре раза выше, чем в развитых странах. Даже с учетом суровости отечественного климата этот разрыв недопустимо велик. Страна, которая даже за полярным кругом строит дома без многокамерных стеклопакетов и современной теплоизоляции, а в подавляющей части жилищного фонда не имеет счетчиков воды, тепла и газа, никогда не будет богатой и процветающей. Поэтому уже сегодня энергетические мощности России не могут надежно обеспечить ни потребности роста промышленности, ни увеличивающихся потребностей жилищного хозяйства.

Нехватка газа и электроэнергии внутри страны ощущается все острее, и уже стала фактором, сдерживающим экономический рост и определяющим его пределы. Практически достигнуты предельные уровни добычи нефти и даже газа. А падение цен на энергоносители делает нерентабельными многие маргинальные по экономической эффективности месторождения и неизбежно приведет к сокращению общего уровня добычи энергоресурсов. В основных отечественных газовых провинциях добыча газа сокращается на 6-8% в год. Более того, из-за трудности извлечения и удаленности от потребителей для мирового рынка отечественные ресурсы наименее рентабельные. И вынужденный по ресурсным соображениям переход к освоению экстремальных по сложности разработки месторождений Ямала и арктического шельфа только усугубит эту ситуацию.

Заметим, что крайне высоки, по сравнению со среднемировыми, издержки добычи и транспортировки энергоресурсов, высока степень изношенности трубопроводной системы. Для наращивания производства газа, развития систем его транспортировки и распределения необходимы ежегодные инвестиции в размере 15-16 млрд. долл., или около 5-7 % всех капитальных вложений в рос-

сийскую экономику. Т.е. за эти годы на развитие самой газовой промышленности должно инвестироваться 60-80% выручки от экспорта газа. Поэтому вместо крайне капиталоемкой стратегии наращивания добычи энергоресурсов для России гораздо выгоднее намного менее капиталоемкая стратегия повышения эффективности их использования.

Оценка потенциала энергосбережения в России показывает, что он составляет 370-390 млн. кВт/год. Потенциал снижения потребления только природного газа равен 172-177 млрд. м³/год или около 40 % от его потребления. Это в три-четыре раза больше имеющегося ресурса наращивания добычи газа до 2020 г. В стране до сих пор эксплуатируются около 50 ТЭЦ с кпд 25 %. Средний кпд отечественных котельных равен 67 % при 92-95 % в странах Западной Европы. А за счет вполне умеренных расходов на утепление зданий можно обеспечить экономию энергии в этом секторе в размере 35-60 % от нынешнего уровня ее потребления [6].

По оценкам специалистов, серьезной ловушкой для России может стать подписанный ею Киотский протокол. За неимением современных отечественных энергосберегающих технологий для выполнения условий протокола страна вынуждена будет либо искусственно ограничивать свое экономическое развитие, либо закупать это дорогостоящее оборудование за рубежом.

Таким образом, повышение эффективности использования энергии и снижение энергоемкости отечественной промышленности, которая до сих пор остается на уровне 1990 г., инновации в области энергосбережения – магистральный путь решения отечественных энергетических и экологических проблем.

Другим важнейшим потребителем инноваций в России должна стать нефтегазовая отрасль. Необходимость инноваций в этой сфере диктуется рядом обстоятельств. Во-первых, по мере исчерпания природных ресурсов и роста геологической изученности земной коры поддержание даже существующего уровня добычи требует не только быстрого роста затрат на эти цели (за последние 30 лет они возросли в текущих ценах с 10 до 170 млрд. долл. в год), но и действительно новаторских технологий. На технологическое оснащение нефтяной отрасли в мире в ближайшие годы будут израсходованы сотни миллиардов долларов. В настоящее время приращение объема доступных ресурсов происходит не только за счет геологоразведочных работ, но и в результате быстрого развития новых более эффективных технологий добычи ископаемых, расширяющих объем экономически выгодных для извлечения ресурсов.

Во-вторых, условия добычи углеводородов в России достаточно сильно отличаются от большинства зарубежных стран, прежде всего по климатическим условиям и удаленности от основных рынков сбыта, отсутствию транспортной и промышленной инфраструктуры в районах добычи, что часто требует весьма специфического оборудования, не всегда соответствующего практике и опыту зарубежных производителей. Т.е. вопреки нашей наивной вере в безграничную мощь зарубежных технологий в освоении отечественных трудноизвлекаемых ресурсов Запад нам вряд ли поможет. Без соответствующих отечественных тех-

нологий разработка российских энергоресурсов во многих случаях может оказаться просто невозможной. Это большой стимул для развития собственных инновационных технологий в этой сфере.

В-третьих, по мере истощения наиболее удобных источников традиционной нефти и газа ситуация заставляет повсеместно переходить к более полному и комплексному использованию углеводородных ресурсов. Разработка месторождений как чисто нефтяных, так и чисто газовых уже становится скорее экзотикой, чем правилом. Большинство вновь осваиваемых в мире месторождений изначально рассматривается и разрабатывается как нефтегазовые или газоконденсатные. Сжигать значительную часть попутных газов для того, чтобы обеспечить бесперебойный экспорт нефти, сейчас позволяют себе только две страны в мире – Россия и Нигерия [7].

Нарастающие проблемы с ресурсами заставляют все более активно вовлекать в разработку нетрадиционные источники углеводородов: низконапорные и попутные газы, шахтный метан, газовые гидраты, тяжелую нефть, нефтеносные пески и сланцы и др. Без принципиально новых технологий промышленное освоение огромных нетрадиционных ресурсов невозможно. Поэтому даже для того, чтобы удержаться в числе крупнейших экспортеров сырья, России необходимо прилагать интенсивные усилия по разработке новых технологий разведки и добычи углеводородов.

Наряду с постоянным ростом стоимости разведки и добычи ископаемых ресурсов непрерывно уменьшается количество открываемых ежегодно новых месторождений и их средний объем. По сравнению с 1975 г. средние запасы открываемого на суше нефтяного месторождения снизились в пять раз. По мере выработки наиболее крупных и доступных, а, следовательно, экономически привлекательных месторождений углеводородов, для крупных компаний их дальнейшая эксплуатация становится все менее привлекательной. Привыкшие к масштабным операциям и высокой норме прибыли, они начинают избавляться от ставших низкодоходными активов, требующих к тому же для сохранения рентабельности в каждом случае специфического индивидуального подхода. И тогда им на смену приходят более предприимчивые небольшие независимые компании. Их число быстро растет, прежде всего, в старых добывающих районах США и Северного моря. Им нужна совершенно другая техника добычи и переработки, более простая, экономичная и малотоннажная. Учитывая долгосрочную тенденцию снижения объема запасов и качества извлекаемых углеводородных ресурсов, малотоннажный сектор нефтегазовой отрасли имеет все шансы стать катализатором инноваций и перспективным потребителем принципиально новых технологий с огромным рыночным потенциалом.

Большой инновационный потенциал связан с необходимостью вовлечения в промышленную разработку мелких, средних и низконапорных месторождений природного газа. Современные технологии транспортировки и переработки природного газа на порядок более сложны и менее эффективны, чем технологии транспортировки и переработки нефти. Это приводит к тому, что в качестве химического сырья используется не более 5 % добываемого газа. А из

нескольких тысяч газовых месторождений мира лишь немногим более сотни наиболее крупных дают основной объем товарного газа. Тысячи мелких и средних месторождений по всему миру не вовлечены в промышленную эксплуатацию из-за отсутствия экономически приемлемых технологий транспортировки и переработки их ресурсов. По мере выработки крупнейших месторождений (а их средняя выработанность в России достигает 40 %) потенциальное значение мелких месторождений постоянно возрастает. И эту важнейшую тенденцию необходимо учитывать, планируя усилия по поддержке отечественных инноваций.

Еще одна важная сфера инноваций для России связана с необходимостью более рационального решения проблемы транспортировки газообразных углеводородов на гигантские расстояния в промышленные районы или на экспорт. Формально, несмотря на огромный объем запасов, при существующих технологиях транспортировки природный газ вообще не может рассматриваться как глобальный энергоресурс. В отличие от глобального рынка нефти, обеспечиваемого мощным танкерным флотом, рынок природного газа привязан к существующим трубопроводным системам и имеет региональный характер. А криогенное сжижение и транспортировка сжиженного природного газа требуют таких инвестиций, что делают этот ресурс доступным лишь небольшому числу наиболее богатых стран. До сих пор менее 20% населения мира имеет доступ к природному газу и может пользоваться этим обильным и экологически чистым топливом. Для превращения природного газа в глобальный энергетический ресурс необходимо обеспечить возможность его гибкой и оперативной доставки в необходимом количестве в любую точку мира и возможность его рентабельной трансформации в жидкое углеводородное сырье и жидкое моторное топливо, которое является основой нашей цивилизации. Решением этих проблем может стать рентабельная трансформация газообразных углеводородов в жидкие продукты непосредственно в районах их добычи. К тому же даже частичный отказ от экспорта первичного сырья с заменой на экспорт продуктов более глубокой переработки не только отвечает национальным экономическим интересам, но и стимулирует развитие инноваций в такой быстро развивающейся отрасли, как газохимия. Это увеличивает экспортный потенциал газовой отрасли и позволяет ей стать мощным катализатором инновационных процессов в стране.

Пока же из-за отсутствия необходимых технологий страна ежегодно теряет огромные объемы газа. Согласно оценкам Международной энергетической ассоциации (IEA), потеря, по крайней мере, 30 млрд. м³ газа в год – более 20% российского экспорта в европейские страны ОЭСР – может быть предотвращена за счет внедрения современных технологий и мер по повышению энергоэффективности для снижения утечек углеводородных газов при их транспортировке, распределении и факельном сжигании на нефтяных месторождениях. По оценке IEA, на основании калибровочных спутниковых измерений объем факельного сжигания попутного газа в России достигает 50 млрд. м³ в год [8]. Это почти 10% ежегодной добычи газа. Если учесть, что еще 10% добываемого газа сжигается на газокompрессорных станциях при его перекачке,

то масштаб проблемы очевиден.

Из-за отсутствия соответствующих технологий Россия теряет большую часть таких ценнейших компонентов природного газа, как этан, пропан и бутан. В настоящее время в России извлекается не более 7-8% этана и около 45% пропан-бутанов, и даже в обозримом будущем не предвидится радикального изменения ситуации. При заметно большем объеме добычи природного газа объем производства легких углеводородных фракций в России в 5 раз меньше, чем в США. Россия экспортирует на Запад природный газ с неоправданно высоким содержанием этана, пропана и бутана, предоставляя другим странам возможность извлекать выгоду из нашей технологической отсталости. Если в США доля этана, используемого как нефтехимическое сырье, достигает 42%, а в среднем в мире – 26%, то в богатейшей этановыми ресурсами стране мира – России – всего 4%. Как показывают технико-экономические оценки, вполне умеренные капиталовложения позволяют обеспечить значительный рост продукции отечественной нефтехимии за счет фактически даром теряемого сырья. Аналогичная ситуация и в нефтедобыче. Нарастивая экспорт сырой нефти, Россия из-за отсутствия соответствующих технологий сжигает огромный объем попутного газа, используя менее 40% этого ценнейшего сырья. Таким образом, в отечественной нефтегазовой отрасли имеется огромный потенциал для инноваций, реализация которого может стимулировать инновационное развитие многих смежных отраслей и промышленности в целом. Но без активной поддержки со стороны государства, причем не только путем прямых инвестиций в этот сектор, но и путем налоговых и законодательных мероприятий, делающих активное участие в инновационном процессе привлекательным для частной инициативы, немногие даже из реально имеющих разработки смогут дойти до стадии промышленной реализации.

Примером эффективности такой государственной поддержки могут служить широко известные меры, принятые для стимулирования инновационной деятельности в США в 1980-х годах. Последовавший в результате этих мер небывалый взлет инновационной активности показывает, чего можно добиться в этой сфере, если перейти, наконец, от разговоров к реальной законодательной деятельности. Поэтому именно в сфере принципиально новых нефтегазовых процессов, пока отсутствующих у наших зарубежных конкурентов, отечественные разработчики и производители имеют реальные шансы вырваться вперед и захватить значительную долю этого наукоемкого и перспективного рынка. Поддержка инноваций именно в этой жизненно важной для российского государства сфере должна стать первоочередным приоритетом государственной политики в области инновационного развития.

Список литературы:

1. Абрамова Е.А. Конец техническому прогрессу. – СПб. Деловой еженедельник «Компания». – 2006 г. – № 22(418). – С. 68-70.
2. Аганбегян А.Г. Социально-технологическое развитие России. – М.: Дело, 2004. – 450 с.
3. Гончаров В.В. В поисках совершенства управления: руководство для высшего

управленческого персонала (Опыт лучших промышленных фирм США, Японии и стран Западной Европы). – М.: Издательство МП «Сувенир», 2003. – 630 с.

4. Дойль П. Менеджмент: стратегия и тактика. – СПб: Издательство «Питер», 2001. – 560 с.

5. Завалина П.В. Инновационный менеджмент: справочное пособие. – издание 2-е, переработанное и дополненное / Под ред. П.Н. Завлина, А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели. – М.: Центр исследований и статистики науки, 2003. – 312 с.

6. Ивантер В.В., Кузык Б.Н. Будущее России: инерционное развитие или инновационный прорыв? – М.: ИНЭС, 2008. – 144 с.

7. Карпичев В.С. Организация и самоорганизация социальных систем: словарь / В.С. Карпичев. – М., Издательство РАГС, 2001. – 126 с.

8. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва. – 2-е изд. – М.: Экономика, 2005. – 624 с.

Пьянова Наталья Викторовна

к.э.н., доцент кафедры маркетинга и торгового дела

ФГБОУ ВПО «Орловский государственный институт экономики и торговли»

e-mail: kaf_mark@ogiet.ru

УДК 658.1:005

М.А. Солдатова, И.Л. Лазаренко

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Предприятие промышленного сектора, представляя открытую систему, ощущает воздействие большого количества факторов. Данные обстоятельства могут привести к сбоям и нестабильности его работы. Организационно-экономические мероприятия увеличения надежности и эффективности хозяйственной деятельности в рамках антикризисного управления направлены на обеспечение устранения последствий нештатных ситуаций и устойчивое развитие. Управление в процедурах банкротства существенно изменяет работу всех функциональных подсистем предприятия и предоставляет новые возможности и способы преодоления кризиса.

Ключевые слова: управление промышленным предприятием, потенциал предприятия, оценка экономического потенциала, капитал предприятия, инновационная деятельность.

Потенциал предприятия заключается в интегральном отображении текущих и будущих возможностей экономической системы трансформировать входные ресурсы с помощью присущих ее персоналу предпринимательских способностей в экономические блага и таким образом удовлетворить корпоративные и общественные интересы.

Следует отметить, что формирование потенциала предприятия – это процесс идентификации и создания спектра предпринимательских возможностей, его структуризации и построения определенных организационных форм, создание стабильного развития и эффективного воспроизводства. Поэтому, исходя из